

Шэнь Хуань не осмелился сказать, что посадил его прошлой ночью, боясь, что Сун Чуньцзин упрекнет его за то, что он отвлекся от дел.

Он лишь ухмыльнулся:

— Боялся, что если опоздаю, он завянет.

Сун Чуньцзин кивнул, не придавая этому значения.

Он потянулся.

Сегодня он был на дежурстве.

В его мыслях было много забот, поэтому он встал раньше обычного.

Они вместе позавтракали.

Выйдя за ворота, они увидели перед собой большую просторную карету.

Лошадь была в отличной форме, ее шерсть блестела, что говорило о хорошем корме и тщательном уходе.

Кузов кареты был округлен, а занавески из небесно-голубого парчи скрывали вид, но позволяли воздуху проникать внутрь.

С четырех углов свисали кисти с нефритовыми подвесками, которые слегка покачивались на ветру.

Шэнь Хуань вздохнул: какой шикарный экипаж.

Сун Чуньцзин обошел карету и направился к более скромной и неприметной.

Шэнь Хуань обернулся, чтобы посмотреть.

Сун Чуньцзин улыбнулся ему:

— Это карета Восточного дворца. Если ты не боишься вызвать пересуды, можешь сесть в нее и почувствовать себя особой.

— Кроме того, что она больше, внутри она пустая и холодная, — добавил он.

Шэнь Хуань поспешно покачал головой.

Сун Чуньцзин отдал приказ:

— Поехали.

Карета слегка покачнулась.

Снаружи кто-то тихо сказал:

— Господин Сун, наследный принц приказал мне отвезти вас в Медицинскую палату.

Голос был грубым и низким.

Это был У Да.

— Мы договорились, что после работы я отправлюсь в Восточный дворец, я помню, — безразличным тоном ответил Сун Чуньцзин. — У меня есть своя карета и лошадь, не стоит беспокоить наследного принца, чтобы он отправлял людей за мной.

У Да почесал затылок.

Он не знал, что ответить, и Сун Чуньцзин с сарказмом добавил:

— Охранник У Да может даже оглушить меня и отвезти в Медицинскую палату. В конце концов, я всего лишь лекарь без боевых навыков.

У Да промолчал.

У Да искренне сказал:

— Я простой человек, прошу прощения, господин лекарь Сун, не держите на меня зла.

— Обиду я запомню, верну ее позже, — с саркастической улыбкой, но с прямой осанкой произнес Сун Чуньцзин.

Карета начала набирать скорость, У Да перешел с быстрого шага на бег и крикнул:

— Тогда я буду ждать вас у ворот дворца после работы...

Сун Чуньцзин сидел в карете с прямой спиной.

Его одежда была аккуратно застегнута, а выражение лица спокойно.

Он равнодушно произнес:

— Хм.

Только что прибыв в Медицинскую палату, он был вызван главной служанкой императрицы, Суюань.

Это было необычно.

По правилам, императрица, как глава дворца, всегда была первой.

Даже если бы Суюань не пришла, Сун Чуньцзин все равно должен был бы явиться первым.

Не следовало так спешить.

Сун Чуньцзин не стал задерживаться, взял медицинский ящик и поспешно последовал за Суюань.

Шэнь Хуань сделал несколько шагов вслед, но Сун Чуньцзин слегка повернул голову и беззвучно произнес:

— Остайся.

Он дал понять, что не нужно следовать за ним.

Шэнь Хуань тихо кивнул, с беспокойством глядя, как он удаляется с главной служанкой.

В это время рассвет еще не наступил.

До начала утреннего совета оставалось около времени, достаточного для сжигания одной палочки благовоний.

Весенний ветер был слегка прохладным, но уже не таким сухим, как зимой.

Сун Чуньцзин почувствовал, как утренняя сырость коснулась его горла, и его голос слегка охрип:

— Госпожа Суюань, государь ночевал в Дворце изумрудной прохлады?

Суюань улыбнулась:

— Вы догадались?

Сун Чуньцзин тоже улыбнулся, не глядя на нее, и скромно опустил глаза.

Они быстро дошли до места.

Небо все еще было таким же.

Дворец изумрудной прохлады был не таким тихим, как обычно.

Служанки и евнухи выглядели спокойными, на их лицах читалось облегчение.

Сун Чуньцзин последовал за Суюань прямо внутрь, краем глаза заметив на столе остатки завтрака, государь был одет, а императрица застегивала ему последнюю пуговицу на одежде.

— Ваше Величество, лекарь Сун пришел проверить ваш пульс, — Суюань поклонилась.

— Приветствую государя и императрицу.

Сун Чуньцзин собирался преклонить колени, но императрица улыбнулась:

— Не нужно.

— Как раз вовремя, — императрица взяла руку государя и с заботой спросила. — Государь сегодня мало ел, может, лекарь Сун проверит пульс, чтобы я могла успокоиться?

Она помогла ему сесть на восьмиугольный стул.

Государь опустил глаза и фыркнул:

— Хм.

Он протянул руку и положил ее на валик для пульса, который Сун Чуньцзин положил на стол.

Хотя государь был уже в возрасте, в молодости он занимался стрельбой из лука и поддерживал себя в хорошей форме, а в последние годы хорошо заботился о себе, поэтому его лицо не выглядело старым.

Но запястье, выглянувшее из рукава, выдавало его настоящий возраст.

Кожа была слегка дряблой, с заметными морщинами.

Сун Чуньцзин подошел, чтобы проверить пульс.

Он изменил несколько точек на запястье и наконец облегченно вздохнул.

Не успев заговорить.

— По радостному лицу лекаря Суна видно, что государь здоров, — с одобрением сказала императрица. — Видимо, рецепт, который дал лекарь Чжао для укрепления здоровья, действует.

Государь кивнул.

— Могу ли я спросить, есть ли в лекарствах государя пион? — почтительно спросил Сун Чуньцзин. — Если есть, можно заменить его на атрактилодес или порию кокосовидную, это поможет справиться с усталостью, вызванной жаром в крови и недостатком ци.

Государь перевел взгляд с далекой точки на его лицо.

Сун Чуньцзин склонился в поклоне.

Государь внимательно посмотрел на него, а императрица улыбнулась:

— Лекарь Сун может сообщить лекарю Чжао, если это будет лучше, вы можете обсудить это вместе.

— Хм, — государь снова кивнул. — Это сын Суна Ланя?

Императрица сказала:

— Именно так, не ожидала, что в семье Суна появится такой талантливый врач. Лекарь Сун, хоть и молод, но его медицинские навыки действительно превосходны. Я принимала несколько его лекарств, и чувствую себя намного лучше.

Государь кивнул.

Он с одобрением посмотрел на него.

Сун Чуньцзин стоял рядом, императрица подошла, чтобы помочь государю встать, и напомнила:

— Государь, пора идти на совет.

Государь встал, а она поправила его одежду.

Перед уходом он, казалось, что-то вспомнил и остановился.

Сун Чуньцзин почтительно склонился.

Государь прочистил горло:

— Ребенок из резиденции генерала учится у тебя, редко кто так увлекается травами и лекарствами, учи его хорошо.

— Да.

Сун Чуньцзин ответил.

Лицо императрицы слегка напряглось.

Но лишь на мгновение.

Проводив государя, эта величественная женщина тихо вздохнула.

Старая служанка Чэн Юнь помогла ей сесть на кушетку.

Императрица полулежала на столике для благовоний и на мгновение задумалась.

Сун Чуньцзин подошел и поклонился:

— Ваше Величество.

Услышав его голос, императрица подняла глаза.

— Не нужно церемоний, — она подняла руку и серьезно спросила. — Я вызвала тебя, чтобы спросить, есть ли лекарства, которые могут заставить окружающих думать, что женщина беременна, хотя на самом деле это не так?

— Ваше Величество спрашивает о средствах для ложной беременности? — Сун Чуньцзин немного колебался, но затем уверенно сказал. — Ваше Величество спрашивает о животе наложницы Шу.

— Верно, — кивнула императрица.

На ее лице все еще была улыбка:

— Ты сам видел, она действительно беременна?

Сун Чуньцзин подумал, опустил глаза:

— Ваше Величество сказали, что средства для ложной беременности могут заставить «окружающих» думать, что женщина беременна. Вчера я вместе с лекарем Лю осмотрел ее, и это действительно... так.

Императрица отвела взгляд и уставилась в одну точку.

Через некоторое время она вздохнула, и улыбка наконец исчезла:

— Разве не говорили, что государь больше не может иметь детей?

Она напрямую спросила:

— Когда ты только что проверял пульс государя, ты что-то заметил?

— ...Государь действительно не должен больше иметь детей, — сказал Сун Чуньцзин.

По идее, обсуждать с женщиной интимные отношения ее мужа с другой женщиной было очень неловко, но императрица говорила об этом так, будто это касалось кого-то другого, и просто кивнула.

Затем она жестом попросила его продолжить.

— Ваше Величество, — медленно произнес Сун Чуньцзин. — По логике, если есть близость, то есть и возможность забеременеть. Хотя государь уже в возрасте, если наложница Шу хорошо его обслуживает, это возможно.

Императрица замолчала.

Сун Чуньцзин подождал немного и тихо спросил:

— Ваше Величество?

Императрица задумалась, казалось, она не знала, как поступить:

— Почему-то это кажется мне подозрительным, я все еще сомневаюсь. Будь внимателен к этому.

— Пульс государя обычно проверяет лекарь Чжао, а наложницу Шу наблюдает лекарь Лю, мне будет трудно следить за этим, — ответил Сун Чуньцзин.

— Тогда найди способ следить, — сказала императрица.

Сун Чуньцзин сделал паузу, затем опустился на колени и тихо произнес:

— У меня есть одно предложение, Ваше Величество, хотите услышать?

Императрица посмотрела на него.

— Говори.

— Наложница Шу молода и пользуется благосклонностью, она легко радуется и злится, а сильные эмоции во время беременности опасны, — Сун Чуньцзин говорил без остановки. — Первые три месяца самые важные, и малейшая неосторожность может привести к выкидышу, и никакой уход не сможет это предотвратить.

— Ты предлагаешь просто не вмешиваться и оставить все на волю судьбы, на милость наложницы Шу?

— Ваше Величество занимает высокое положение, а статус наследного принца незыблем, вам нет необходимости вмешиваться в эту грязную историю, — Сун Чуньцзин с искренним видом сказал. — Даже если наложница Шу успешно родит, это не значит, что ребенок будет здоровым...

<http://bllate.org/book/17721/1656291>